

RS Global
Journals

Scholarly Publisher
RS Global Sp. z O.O.
ISNI: 0000 0004 8495 2390

Dolna 17, Warsaw, Poland 00-773
Tel: +48 226 0 227 03
Email: editorial_office@rsglobal.pl

JOURNAL	International Journal of Innovative Technologies in Social Science
p-ISSN	2544-9338
e-ISSN	2544-9435
PUBLISHER	RS Global Sp. z O.O., Poland

ARTICLE TITLE	ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ИСКЛЮЧЕНИЯ ПАРТНЕРА ИЗ КОМПАНИИ НА ПРИМЕРЕ ГРУЗИИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)
----------------------	---

AUTHOR(S)	Кетеван Кокрашвили, Лаша Горгадзе
------------------	-----------------------------------

ARTICLE INFO	Ketevan Kokrashvili, Lasha Gorgadze. (2021) Legislative Problem of Excluding a Partner from the Company on the Example of Georgia. International Journal of Innovative Technologies in Social Science. 1(29). doi: 10.31435/rsglobal_ijitss/30032021/7459
---------------------	---

DOI	https://doi.org/10.31435/rsglobal_ijitss/30032021/7459
------------	---

RECEIVED	14 January 2021
-----------------	-----------------

ACCEPTED	11 March 2021
-----------------	---------------

PUBLISHED	16 March 2021
------------------	---------------

LICENSE	 This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License .
----------------	--

© The author(s) 2021. This publication is an open access article.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ИСКЛЮЧЕНИЯ ПАРТНЕРА ИЗ КОМПАНИИ НА ПРИМЕРЕ ГРУЗИИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Кетеван Кокрашвили,

доктор юридических наук, профессор, Грузинский технический университет, Грузия

Лаша Горгадзе,

доктор государственного управления, приглашенный преподаватель, Грузинский технический университет, Грузия

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_ijitss/30032021/7459

ARTICLE INFO

Received 14 January 2021

Accepted 11 March 2021

Published 16 March 2021

KEYWORDS

Fiduciary duties of the partner;
exclusion of a partner
(removing a partner) from the
company;
Corporate legislation of
Georgia.

ABSTRACT

The issue of excluding a partner (removing a partner) from the company is one of the most important, very sensitive and controversial issues in corporate law. The legislation of different countries regulates this issue in different ways, but it is important that most countries, together with the decision of the General Meeting of Partners, to exclude a partner, require a relevant court decision that has entered into legal force. On the basis of a comparative analysis, the presented article discusses the possible reasons for the exclusion of a partner and the issues of legal regulation of the exclusion procedure. The fiduciary duties of a partner are analyzed as one of the important reasons for the exclusion of a partner from the company.

Special attention is paid to legislative gaps and to the heterogeneity of the case law of Georgia in connection with the exclusion of a partner from the company. However, the article discusses the shortcomings of the new draft law of Georgia on Entrepreneurs, it is worth mentioning that the draft law was developed on the basis of the Association Agreement between Georgia and the European Union. Under this agreement, Georgia undertook an obligation to integrate Georgian corporate law into EU corporate law, in addition, in our opinion, the positions presented in the article will significantly develop and improve such an important institution of corporate law as the exclusion of a partner from the company.

Citation: Ketevan Kokrashvili, Lasha Gorgadze. (2021) Legislative Problem of Excluding a Partner from the Company on the Example of Georgia (Comparative Analysis). *International Journal of Innovative Technologies in Social Science*. 1(29). doi: 10.31435/rsglobal_ijitss/30032021/7459

Copyright: © 2021 **Ketevan Kokrashvili, Lasha Gorgadze**. This is an open-access article distributed under the terms of the **Creative Commons Attribution License (CC BY)**. The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.

Введение. Согласно европейской доктрине, защита цели компании основана на статусе партнеров и является заботой всех партнеров компании. Основанием для возникновения обязательств данной категории является соответствующее законодательство и/или Партнерское соглашение (устав компании). В соответствии с законодательством разных стран, регулирующим корпоративные отношения, партнеры компании несут так называемый фидуциарные обязанности.

Конкретное содержание фидуциарных обязанностей в корпоративном праве большинства развитых правовых порядков во многом совпадает. Традиционно авторы выделяют две фидуциарные обязанности: лояльность (duty of loyalty) и разумная забота (duty of care). Обязанность лояльности проявляется в том, что в случае конфликта интересов субъект данной обязанности должен действовать исключительно в интересах корпорации. В свою очередь,

обязанность заботы проявляется в применении навыков, знаний и умений, обычно требуемых в подобной ситуации.¹

Круг субъектов, связанных фидуциарными обязательствами по отношению к компании или ее участникам, в различных правовых порядках может не совпадать. Подобного рода обязательства могут существовать у членов органов управления корпорации, ее работников, мажоритарных и миноритарных акционеров. Например, в рамках доктрины корпоративных возможностей существует положение о том, что члены органов управления корпорации, ее сотрудники, а также контролирующий акционер не вправе использовать бизнес-возможности корпорации исключительно в собственных интересах. Обратное будет означать нарушение обязанности лояльности по отношению к корпорации.²

Именно нарушение фидуциарных обязательств может стать одной из важнейших причин исключения партнера из компании. Актуальность данного вопроса обусловлена недостаточным регулированием процесса исключения партнера в законодательстве некоторых стран, неоднородной судебной практикой и частыми спорами между партнерами. Пример тому – корпоративное законодательство Грузии.

Обсуждение. Грузинское корпоративное право фактически не регулирует фидуциарные обязанности партнеров компании. Последнее подразумевает обязанность „duty of loyalty» и «duty of care» которые, в свою очередь, основаны на принципе добросовестности.³ Усердие – это обязанность партнера не совершать умышленных проступков или грубой небрежности по отношению к компании (например, The Revised Uniform Limited Liability Company Act (США) налагает на партнеров обязанность как лояльности, так и разумной заботы (RULLCA. Sec.409)).

На практике в каждом случае добросовестность партнера оценивается на основе разумных ожиданий (reasonable expectations) партнеров. Следовательно, если действия партнера исходя из фактических обстоятельств партнерства – не ожидалось, нарушается обязанность добросовестности.⁴ В свою очередь, честность (honesty) относится к внутренней справедливости партнера (fairness in mind), что является субъективным критерием, в отличие от так называемого «справедливого действия», что означает рассмотрение и проявление справедливости в конкретном действии и оценивается в литературе как объективный критерий.

Учитывая, что значительная часть корпоративных отношений зависит от соглашения партнеров и регулируется соответствующим соглашением (уставом, контрактом), объем фидуциарных обязанностей партнеров может быть уменьшен или увеличен, что не может быть отнесено к обязанности добросовестности, следует отметить, что в связи с этим изменения не допускаются по соглашению партнеров. На основании вышеизложенного ясно, что существует концептуальная разница между добросовестностью партнера и фидуциарной обязанностью. Первое не препятствует тому, чтобы партнер давал сознательное преимущество своим (личным) интересам, в то время как фидуциарная обязанность верности, всегда подразумевает, прежде всего, действовать в наилучших интересах бенефициара и ему же подчинять личные интересы. Следовательно, в случае нарушения добросовестности, лицо несет ответственность за ущерб, причиненный нарушением фидуциарной обязанности.⁵ Таким образом, фидуциарная обязанность партнера вытекает из принципа добросовестности, хотя добросовестность, само по себе, также является независимым стандартом, и как мы уже упоминали, уменьшение ее объема не входит в компетенцию партнеров, в отличие от фидуциарной обязанности. В то же время добросовестность не требует от партнера, в каждом конкретном действии отдавать приоритет интересам компании, в то время как фидуциарная обязанность требует, чтобы партнер действовал в первую очередь в соответствии с наилучшими интересами общества (компании).⁶

¹ Григорьев, К.М. (2015). Фидуциарные обязанности в российском и английском праве. Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. №1. Retrieved from https://gaap.ru/articles/Fidutsiarnye_obyazannosti_v_rossiyskom_i_angliyskom_prave/

² Gelb, H. (1997). The Corporate Opportunity Doctrine – Recent Cases and the Elusive Goal of Clarity.

³ Paula J. Dalley. (2001). To Whom It May Concern: Fiduciary Duties and Business Associations, [26 Del. J. Corp. L. 515]; Edward Gartenberg, Tiffany King, Fiduciary Duties in Partnerships. Delaware Journal of Corporate Law, 3.

⁴ Art, R. C. (2003). Shareholder rights and Remedies in case of Corporations: Opression, Fiduciary Duties, and Reasonable expectations, [28 Iowa J. Corp. L. 317]. The Journal of Corporation Law, 9.

⁵ Paula J. Dalley. (2001). To Whom It May Concern: Fiduciary Duties and Business Associations, [26 Del. J. Corp. L. 515]; Edward Gartenberg, Tiffany King, Fiduciary Duties in Partnerships. Delaware Journal of Corporate Law, 2.

⁶ Zubitashvili, N. (2014). Exclusion of a partner from a limited liability company. Collection of Corporate Law, 161-162. Retrieved from <https://tsu.ge/assets/media/files/8/Publications/sakorporacio-krebuli-2.pdf>

Надлежащее соблюдение партнером фидуциарных обязанностей напрямую связано с важным вопросом корпоративного права - исключением партнера из общества.

По общему правилу, исключение партнера из предприятия может произойти в случае неуплаты согласованного взноса в капитал предприятия партнерами или когда партнер причинил предприятию ущерб. Этот вопрос очень расплывчато урегулирован в Законе Грузии «о предпринимателях», к тому же прецедентное право Грузии неоднородно, что часто вызывает серьезные правовые проблемы.

Что касается первой причины исключения партнера из предприятия, согласно пункту 7 статьи 3, Закона Грузии «о предпринимателях», «Партнеры в случае предусмотренном уставом, могут определять порядок и срок взноса каждого партнера. В случае истечения срока партнер, не осуществивший оплату, теряет долю и результаты частично выполненных обязательств, если иное не предусмотрено уставом». Исходя из представленной нормы, можно предположить, что это тот случай, когда собрание партнеров имеет право исключить партнера без соответствующего решения суда. Что касается второй причины исключения партнера, то вышеуказанный закон не регулирует этот вопрос. Законодательный пробел пытается заполнить судебная практика, которая установила, что основанием для исключения партнера из общества может быть противозаконное действие партнера, которое явно противоречит интересам общества (Верховный суд Грузии. Решение палаты по гражданским, предпринимательским делам и делам о банкротстве. Дело № ас-556-939-06). Также, согласно установленной практике, акционер может быть исключен из компании только в судебном порядке, на основании иска компании, независимо от того, предусмотрены ли право и предварительные условия для исключения партнера соглашением партнеров или уставом компании (Верховный Суд Грузии. Решение Палаты по делам гражданского, предпринимательства и банкротства от 9 марта 2001 г. № 3к / 303-01 TSG. Дело №26 / 2745-11. 22.12.2011). Это связано с тем, что принцип свободы договора применяется к соглашению партнеров, притом отсутствие определения обязанностей не отменяет дополнительное право общего собрания общества, которое оно имеет по отношению к партнеру с момента учреждения или управление компанией. Согласно вышеизложенному, партнеры могут сами возлагать фидуциарные обязанности и в случае их нарушения привлекать к ответственности в виде исключения партнера из состава компании.¹

Оценка нарушения партнером фидуциарных обязательств является прерогативой суда. например, в США при исключении партнера из компании необходимо ответить на следующие вопросы:

- ✓ Какого рода нарушение имеет место со стороны партнера?
- ✓ Нарушена ли обязанность на основании партнерства, т.е. является ли компания адресатом обязанности?
- ✓ Насколько сознательно и справедливо поступил партнер? наконец,
- ✓ пострадали ли компания действием партнера?

Если партнер не нарушает фидуциарных обязательств по отношению к другим партнерам и такие действия не наносят прямого вреда интересам компании, считается, что нет материальных оснований для исключения партнера.² Например, если партнер компании оскорбил других партнеров морально и физически, может ли этот факт считаться предварительным условием для исключения? Судебная практика, в том числе судебная практика Грузии, определила, что в таком случае не пострадала сама компания, в связи с чем представленный факт не может быть основанием для исключения партнера (Например, Верховный суд Грузии. Решение № 1075-1245-08 Палаты юстиции по делам гражданского, предпринимательства и банкротства от 23 февраля 2009 г.). То есть, если факт причинения ущерба компании не может быть доказан, фидуциарная обязанность не считается нарушенной.

Также важно, чтобы партнеры не злоупотребляли правом на исключение, принцип добросовестности партнеров также применим к этому вопросу, поскольку во многих странах есть аналогичные практические случаи, особенно когда партнеры хотят забрать долю исключенного партнера, для личной выгоды (self gain). Чтобы избежать этого, например, в США, добросовестность исключения партнера оценивается по следующим критериям:

¹ Puala J. Dalley. (1990). The Law of Partner Expulsions: Fiduciary Duty and Good Faith, Cardozo Law Review, [Vol 21-181], 190.

² Puala J. Dalley. (1990). The Law of Partner Expulsions: Fiduciary Duty and Good Faith, Cardozo Law Review, [Vol 21-181], 190.

✓ исключение партнера из компании должно быть оправдано законными предпринимательскими целями (justified by the legitimate business reasons);

✓ исключение не должно быть мотивировано личными интересами (self gain/business or property advantage).¹

В этой связи Примечательно решение Верховного суда Грузии, который установил, что для исключения партнера недостаточно только материального основания – нарушение добросовестности со стороны партнера, также должен быть нанесен ущерб компании (Верховный суд Грузии. Решение Палаты по делам граждан, предпринимателей и банкротству от 9 мая 2009 г. № as-812-1099-09).

Обязательным условием для исключения партнера является решение собрания партнеров, которое принимается большинством голосов. Как правило исключенный партнер не имеет права голоса. Это основание для подачи иска компанией в суд об исключении партнера. Окончательное решение принимает суд.

В практике США основанием для исключения партнера из состава партнеров компании считается:

✓ Если партнер участвовал или занимается незаконной деятельностью, затрагивающей интересы компании;

✓ Умышленно или неоднократно нарушает соглашение о действиях или фидуциарные обязанности в соответствии с RULLCA;

Участвует или занимается деятельностью, которая делает непрактичным и несправедливым продолжение деловых отношений с этим партнером (RULLCA (2006) Sec., 602).

Что касается Германии, то согласно немецкому законодательству материальной предпосылкой для исключения партнера является важное основание – «wichtige Grund» – «существенное основание», которое связано с личными факторами и может проистекать из личности партнера, соответственно, это более широкое понятие чем фидуциарные обязанности. Как отмечается, причина исключения может состоять в личности участника или его поведении, в частности исключаемый участник представляет собой угрозу для дальнейшего существования общества, и нельзя разумно ожидать от других участников дальнейшего продолжения отношений с ним, а иные способы решения конфликта отсутствуют.² Также подчеркивается, что исключение является крайней мерой, и суды обычно требуют, чтобы основания были настолько существенными, что для общества невозможно достижение своих целей. Исключение может применяться только в том случае, если можно установить лицо, ответственное за возникшие в деятельности общества затруднения, или группу таких лиц; если же имеет место ситуация, когда ответственны все участники (например, имеются неустранимые разногласия по вопросам управления (deadlock)), то следует использовать иные меры: ликвидацию или выход из общества.³

В большинстве случаев, на практике нередки случаи, когда стороны будущего конфликта несколько лет ведут совместный бизнес и хорошо относятся друг к другу. Затем один из них запускает секретную игру, которая идет вразрез с интересами компании. Например, партнер скрывает информацию (документы) о деятельности компании, избегает посещения общих собраний партнеров или внезапно выступает против ключевых вопросов, регистрирует новую компанию и перемещает туда некоторых сотрудников или клиентов, передает коммерческую тайну (конфиденциальную информацию) конкурентам, всячески мешает другим партнерам принимать важные решения, необоснованно выступает против сделок компании и т.д. Мотивы этого и другого недобросовестного поведения различны, но они почти всегда сопровождаются ложным убеждением, что в результате определенных действий один партнер может оттолкнуть других от управления компанией и присвоить себе бизнес. Проблема в том, что корпоративные конфликты никогда не разрешаются быстро, в конце концов, от бизнеса ничего не остается, и со временем они поглощают личные ресурсы его партнеров. Партнеры в спорах друг с другом часто забывают о главном – развитии бизнеса. В результате страдает компания. Отсутствие единой воли в компании не позволяет принимать важные корпоративные решения.

В таком случае собрание партнеров принимает решение об исключении партнера, хотя это только предварительное условие, окончательное решение обычно принимает суд. В этой

¹ Schawrtz, J. (2005). Good Faith in Partner Expulsion: Application of a Contract Law Paradigm, *Chapman Law Review*, 2005 [9 Chap. L.Rev.1], 4.

² Müller, K.J. (2009). *The GmbH. A Guide to the German Limited Liability Company*. 2 nd ed. München: Beck.

³ Кузнецов, А. (2014). *Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью*. Москва.

связи важно, чтобы в иске был учтен принцип «чистых рук». Это подразумевает абсолютную добросовестность истца. Если вы позволите ответчику доказать ваш проступок в суде, лучше всего до обращения в суд поискать другой способ разрешения конфликта.

Выводы. Исключение партнера из компании является выражением воли остальных партнеров, действующих от имени компании. Выражение такого желания (как и расторжение контракта), является обязательным, что означает, что исключенный партнер в обязательном порядке должен быть уведомлен от имени компании о его исключении, до начала процедуры исключения.

Также интересно по отношению к теме исследования позиция одного из авторов, в частности, он отмечает: „Я бы распространял этот институт только на случаи заведомого вредительства и ситуации, когда некое устойчивое поведение акционера фактически делает невозможным нормальное функционирование общества. Причины такой моей позиции не носят доктринальный характер. Скорее это просто опасения в отношении возможных злоупотреблений в форме отъема собственности, когда под прикрытием исключения будет проводиться корпоративные войны по переделу собственности.¹ Помимо того, что не менее важно, механизм исключения может использоваться как обход правила о невозможности выхода из АО. Если акционер хочет выйти из АО, но продать свои акции третьим лицам не может, он может просто создать небольшой повод для того, чтобы быть обвиненным в нарушении своих корпоративных обязанностей, а далее через аффилированного или просто дружественного акционера зарять самому себе иск об исключении, далее сыграть в поддавки и исключить себя из общества с выплатой действительной стоимости акций за счет общества. Другие акционеры, конечно, могут заявиться в процесс как третьи лица, кричать и ругаться, но формально суд может игнорировать их мнение: если факт нарушения налицо, а ответчик не сильно сопротивляется, то что помешает суду его исключить?²

Что касается грузинского законодательства, то, как мы уже упоминали, действующее законодательство фактически не регулирует процедуру исключения партнера, однако существует практика, которая в некоторых случаях, к сожалению, не последовательна.

В настоящее время в Грузии подготовлен проект новой редакции Закона „о предпринимателях“, парламентское обсуждение которого начнется в ближайшее время. Основой новой редакции закона является соглашение об ассоциации между Грузией и Европейским союзом, согласно которому наша страна взяла на себя обязательство интегрировать корпоративное право Грузии в корпоративное право ЕС. Поэтому неудивительно, что некоторые недостатки действующего закона были исправлены законопроектом, чего нельзя сказать о законодательном регулировании процедуры исключения партнера из компании. Почему-то этот вопрос до сих пор четко не урегулирован.

Например, статья 145 законопроекта „о предпринимателях“ касается исключения партнера из общества с ограниченной ответственностью (И ничего не говорит об исключении партнера из предприятия другой организационно-правовой формы), которая предусматривает исключение партнера при наличии веских оснований. Важным (веским) основанием считаются обстоятельства, когда партнер наносит существенный вред интересам общества с ограниченной ответственностью или его пребывание в качестве партнера наносит ущерб дальнейшей деятельности общества с ограниченной ответственностью, если партнер был напрасно предупрежден обществом письменно о прекращении действия, наносящего ущерб интересам общества и возможного исключения (часть 2 той же статьи).

Также следует отметить, что согласно пункту 4 статьи 91 действующего Закона „о предпринимателях“, «если решение касается спора между компанией и одним из партнеров, то этот партнер не имеет права голоса». Законопроектом предлагается иное регулирование от предложенной версии, а именно Согласно статье 145 (пункт 3), «Если устав не предусматривает наличие „большого большинства“, решение партнеров, указанных в пункте 1 настоящей статьи, принимается большинством поданных голосов, но не менее чем половиной от общей доли голосов. В этом случае право голоса имеет партнер, против которого будет принято решение“.

¹ Карапетов, А. (2014). Исключение акционера из непубличного АО: выбор оптимальной модели регулирования. Москва. Получено из https://zakon.ru/blog/2014/10/28/isklyuchenie_akcionera_iz_nepublichnogo_ao_vybor_optimaln_oj_modeli_regulirovaniya

² Карапетов, А. (2014). Исключение акционера из непубличного АО: выбор оптимальной модели регулирования. Москва. Получено из https://zakon.ru/blog/2014/10/28/isklyuchenie_akcionera_iz_nepublichnogo_ao_vybor_optimaln_oj_modeli_regulirovaniya

Согласно статье 145 (пункт 5) законопроекта, «по требованию общества с ограниченной ответственностью суд может приостановить право голоса партнера или другие неимущественные права до принятия окончательного решения по делу». Эта запись, безусловно, создаст серьезные проблемы на практике, а именно, первое, что важно, это то, что приостановление права голоса или других неимущественных прав исключенного партнера остается на усмотрение суда, который имеет право реализовать это право, но не обязан. Во-вторых, Партнер оставляет за собой право присутствовать на общих собраниях партнеров до вступления решения суда в силу, поэтому он / она сохраняет доступ ко всем типам информации, которую (опять таки) может использовать в ущерб компании.

Как правило, «подготовленный» к изгнанию партнер сохраняет статус партнера до вступления решения суда в законную силу. Учитывая судебную практику Грузии, такие споры длятся в среднем 5-7 месяцев. В таком случае оказывается, что партнер имеет право присутствовать на общих собраниях партнеров, получать всю информацию, однако он почти уверен, что его партнерство в данной компании подходит к концу, это очевидная причина, по которой он сохраняет возможность причинить компании гораздо больший вред. Мы считаем, что при обсуждении законопроекта необходимо серьезно задуматься над этими вопросами, чтобы не получить более опасное регулирование вместо действующего сегодня несовершенного регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Art, R. C. (2003). Shareholder rights and Remedies in case of Corporations: Opression, Fiduciary Duties, and Reasonable expectations, [28 Iowa J. Corp. L. 317]. The Journal of Corporation Law, 9.
2. Gelb, H. (1997). The Corporate Opportunity Doctrine – Recent Cases and the Elusive Goal of Clarity.
3. Müller, K.J. (2009). The GMBH. A Guide to the German Limited Liability Company. 2nd ed. München: Beck.
4. Paula J. Dalley. (2001). To Whom It May Concern: Fiduciary Duties and Business Associations, [26 Del. J. Corp. L. 515]; Edward Gartenberg, Tiffany King, Fiduciary Duties in Partnerships. Delaware Journal of Corporate Law, 3.
5. Puala J. Dalley. (1990). The Law of Partner Expulsions: Fiduciary Duty and Good Faith, Cardozo Law Review, [Vol 21-181], 190.
6. Schawrtz, J. (2005). Good Faith in Partner Expulsion: Application of a Contract Law Paradigm, Chapman Law Review, 2005 [9 Chap. L.Rev.1], 4.
7. Zubitashvili, N. (2014). Exclusion of a partner from a limited liability company. Collection of Corporate Law, 161-162. Retrieved from <https://tsu.ge/assets/media/files/8/Publications/sakorporacio-krebuli-2.pdf>
8. Григорьев, К.М. (2015). Фидуциарные обязанности в российском и английском праве. Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. №1. Retrieved from https://gaap.ru/articles/Fidutsiarnye_obyazannosti_v_rossiyskom_i_angliyskom_prave/
9. Карапетов, А. (2014). Исключение акционера из непубличного АО: выбор оптимальной модели регулирования. Москва. Получено из https://zakon.ru/blog/2014/10/28/isklyuchenie_akcionera_iz_nepublichnog_o_ao_vybor_optimalnoj_modeli_regulirovaniya
10. Кузнецов, А. (2014). Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. Москва, Статут.